

Геракла («Вы казните не того человека. Не он ограбил царскую сокровищницу, а я. Вы удостоились чести быть ограбленным величайшим воров всех времен»).

Казалось бы, все заканчивается трагично, Автолик умирает и перед смертью благодарит Геракла за все хорошее, что он для него сделал. Однако это обманчивое впечатление. Король воров исчезает незаметно для всех, прихватив с собой несколько кошельков. Он специально свалился с трона и разыграл трагичную сцену для того, чтобы уйти незамеченным.

В финальной сцене, когда Геракл и Иолай идут по дороге, Геракл вновь узнает Автолика, который здоровається с ними не в силах побороть свое тщеславие, однако он проходить мимо, потому что понимает, что Автолик не заслуживает смерти.

Архетип «Шут» проецируется и в других сценах перевоплощения. Например, в 4 сезоне 12 серии «Men in Pink» («Мужчины в розовом») Автолик и Салмоней спасаются от стражи, переодевшись в женщин и притворившись танцовщицами, а когда Автолик влюбляется в Сластену, то с успехом представляется ей владельцем сети кондитерских.

В 4 же сезоне 18 серии «My Fair Cupcake» («Моя прекрасная милашка») Автолик выдает Милашку – знакомую танцовщицу за принцессу, чтобы подобраться к королевским сокровищам. Автолик поступает благородно, когда отказывается от нее и уступает принцу, хотя влюблен.

Процесс перевоплощения в 4 сезоне 17 серии «One Fowl Day» («Птичий день») стоит особняком. В качестве мести за Геракла, которого превратили в свинью, Иолай превращает Дисгармонию в курицу, и Арес находит весьма экстравагантный способ отомстить. Оскорбленный Арес сковывает цепями Гефеста Иолая и Автолика, раздевает их, а затем, по мере их путешествия, превращает их в чудовище – грязное, не умеющее говорить с людьми и имеющее огромные вытянутые ноги. Они попадают в цирк для потехи публики и притворяются безумными, чтобы выжить. Разве шуты, например, при дворе, поступали иначе? Конечно, нет.

Итак, архетип «Шут» проецируется в образе Автолика, когда он перевоплощается, то меняя одежду и притворяясь кем-то другим, то играя на чувствах людей, то попадая в нелепое и смешное положение, то когда хитрит, обманывает и спасается из сложных

ситуаций благодаря своему уму и смекалке, то когда жеманничает, ведет себя чересчур самоуверенно и нагло, то когда ловок, или когда помогает другим, хотя от него этого не ждут, то когда поступает благородно, то когда умеет быть незаметным и уйти незамеченным, шутит в минуту опасности и т. д. Если в классических древнегреческих мифах Автолик предстает в большей степени как «божественный» разбойник, то в современной интерпретации акцент сделан на то, что человек сам творит свою судьбу и смертный может достичь больших высот.

Людмила Костель

Анна Осадча

Національний авіаційний університет

м. Київ

ЛІТЕРАТУРА БУДДИЗМУ: РЕЛІГІЙНО-ФІЛОСОФСЬКА ОСНОВА, ІСТОРИЧНИЙ РОЗВИТОК, РЕГІОНАЛЬНІ ОСОБЛИВОСТІ

Буддійська література, так само як і буддійське мистецтво – це унікальне явище. Вона вражає своїми масштабами – хронологічними, географічними та етнічними. Її історія охоплює період більший, ніж дві тисячі років, та величезні території, від Японії та островів Індонезії до Калмикії, від Монголії, Тибету і Китаю до Індії і Цейлону. Буддійська література багатомовна: її пам'ятки написані кількома десятками мов.

Звичайно ж, буддійська література не залишилась однорідною та незмінною протягом усієї її історії в різних країнах, адже вона виникла з поєднання місцевих літературних і фольклорних традицій (деякі з них, як, наприклад, давньоіндійська та китайська, були вже досить розвиненими і давніми) з ученням Будди, що з'явилося в епоху однієї з найбільших духовних криз в історії давнього світу і запропонувало індійський варіант звільнення від трагічних суперечностей життя. Цей варіант виявився досить привабливим через свою широту, відсутність догматизму і національної обмеженості, через гуманність і практичну спрямованість, через вражаючу красу просто і серйозно висловлених думок. Саме цим, певно, можна пояснити абсолютно виняткову долю вчення Будди, що намагався відповісти на питання, які